

Утром пятого дня, в тихих, покрытых туманом бесплодных горах, группа людей устанавливала палатку на дикой заросшей траве. Ящики с оборудованием перевозились и устанавливались на место.

Худой и слабый на вид юноша тщательно разбрызгивал порошок от насекомых по их жилым помещениям. Он обернулся и увидел, что его высочество Сибо сидит на камне и неторопливо протирает тряпкой короткий меч с плоским острием.

“Шибо, здесь так жарко, почему бы тебе не зайти в палатку?”

“Эта палатка слишком зеленая”. Женщина полюбовалась оружием в своей руке и рассеянно ответила:

Юноша слегка поперхнулся, затем вздохнул: “Шибо, просто скажи так, если не хочешь идти с ними. Это зеленая палатка, а не зеленая шляпа. Тебе все равно придется спать в нем по ночам.”

Женщина пристально посмотрела на него: “Как ты смеешь препираться со мной? Это потому, что я давно тебя не бил, что твоя голова забита жиром?! Слушай внимательно, вонючий мальчишка, кроме этого простака Чжэнь Му, больше никому не верь, все они живые призраки, которые способны проглотить тебя.”

Молодой человек по имени Сяо Ло почтительно кивнул и радостно ответил: “Я понимаю. Кроме Чжэнь Му и Чжэнь Бэй, а также Сибо, меня больше никто беспокоить не будет.”

“Не Чжэнь Му и Чжэнь Бэй, только Чжэнь Му”.

“Ха? Почему?” Сяо Ло был удивлен.

Женщина прищурилась: “Этот парень Чжэнь Бэй.... Я всегда чувствую, что он злой.”

Сяо Ло почесал в затылке и задумался: Ии, это, вероятно, шестое чувство женщины. Тем не менее, он отнесся к ее словам со значением. После того, как она столько лет учила его, он доверял ей больше всего.

Объявления

С этими словами он упаковал их секретный порошок от насекомых и вернулся в палатку, чтобы проверить их снаряжение.

Что касается женщины, то как только она увидела Чжэнь Му, выходящего из палатки со своим бронзовым мечом, она ослепительно просияла: “Чжэнь Му! Второй сын семьи Чжэнь! Давай, давай! Мы так давно не виделись, а ты даже не подошел и не поздоровался. Вот, дай мне

проверить твоего Чан Фенга!”

Чжэнь Му был немного уклончив по отношению к женщине, но, услышав ее просьбу проверить его оружие, он вышел вперед с невозмутимым лицом и тихо поздоровался: “Лэй Цзе”. (ТН: цзе - это форма обращения к пожилой женщине. Я буду называть ее Лэй Цзе, а не сестра Лэй.)

На лице Лэй Цзе появилась широкая улыбка, когда она отбросила нож в своей руке и взяла бронзовый меч у Чжэнь Му. Она осторожно погладила тело меча по имени Чан Фенг.

Семья Лэй Цзе была кузнецами на протяжении многих поколений. Все мастера в семье были без ума от создания идеального меча до такой степени, что жертвовали всем остальным. Это также стало причиной ее увлечения древним оружием и того, почему она занялась именно этим направлением работы.

“Давно не виделись, а ты все такая же красивая, как всегда...” - нежно сказал Лэй Цзе мечу. Любовь его хозяев не сделала меч слабым, его лезвие оставалось таким же острым, каким было всегда, даже спустя столько лет. Лэй Цзе дали шанс починить его только дважды, и если бы не нежелание Чжэнь Му расставаться со своим любимым мечом и то, что он спас ее ученика, она бы попыталась получить его у него любой ценой!

Лэй Цзе взяла свою тряпку и тщательно вытерла меч, очистив каждый уголок и щель. Когда ее специальная ткань скользнула по краю, от трения послышался легкий жужжащий звук.

Чжэнь Му тихо сидела на валуне рядом с ней, восхищаясь мечом.

Через некоторое время она спросила: “Старший сын вашей семьи Чжэнь Хао.... Он получил какую-то травму, когда был молод?”

На остром и красивом лице Чжэнь Му появилось удивление. Он искренне вспомнил и сказал: “Этого не должно быть”.

Лэй Цзе издал вздох и сказал: “Тогда почему я нахожу его глупым?”

Чжэнь Му: “.....”

Лэй Цзе прищурилась, внимательно наблюдая за мечом, и сказала: “Я всегда была прямолинейна, не обращайтесь внимания на мою грубость. Я старая леди, и, возможно, мое зрение ухудшается, но все в кругу знают, каким коварным может быть этот старый пес Ян. Он может проглотить твоего брата целиком и даже не выплюнуть его кости. Не говоря уже о его беззаконных и непослушных подчиненных. Твой брат настолько глуп, что отдает этому человеку все. Насколько я понимаю, рано или поздно его обязательно убьют!”

“И эта твоя гнилая мать удачи все еще хочет, чтобы ты защищал его. Ты уверен, что сможешь

это сделать? Это уже большая удача, если ты сможешь выбраться оттуда живым.”

Чжэнь Му молча поморщился, прежде чем сказать: “Я знаю, что ты заботишься обо мне, спасибо тебе, Лэй Цзе”.

“Тск”. Лэй Цзе знал, что у него вместо мозгов дерево, и много не говорил. Она с большим колебанием вернула ему Чан Фэна и сказала: “Советы плохо воспринимаются теми, кто заслужил смерть. Кроме того, остерегайся своего младшего брата.”

Как фехтовальщики, они были очень чувствительны к остроте и ауре оружия, то же самое относится и к людям.

“Мой младший брат...” Чжэнь Му покачал головой, “Мой младший брат - хороший ребенок. Лэй Цзе, ты слишком много думаешь. И еще одно, если со мной что-то случится, ты можешь забрать этот меч, но, пожалуйста, присмотри за моим братом и вытащи его отсюда. Пожалуйста?”

Лэй Цзе пристально посмотрел на него сверху вниз: “Ай Йо, о чем ты говоришь. Я не пытался вбить клин между кем бы то ни было. Кроме того, если ты даже не можешь выжить, то как я могу спасти твоего брата?”

Чжэнь Му улыбнулся: “Лэй Цзе, другие могут этого не знать, но я полностью осведомлен о твоих навыках. И кроме того, ваша единственная цель здесь - это это знаменитое оружие, а не сокровища, между нами нет утраченного доверия.”

Лэй Цзе взглянул на него, затем на меч Чан Фэна в его руке. В конце концов, она вяло дала ему свое слово.

“Ай ~ Если бы я мог хотя бы взглянуть на меч Ляо Юэ и Кай Мина на этот раз, я бы с радостью умер там!”

Получив свое обещание, Чжэнь Му тоже улыбнулась с облегчением.

В палатке неподвижно сидел Чжэнь Хао, обмахиваясь веером. Его глаза были полузакрыты, когда он слушал, как мистер Ян раздавал инструкции.

“Сяо Ли, у тебя хорошие боевые искусства, ты останешься впереди с Чжэнь Му. Если вы почувствуете что-то неладное, пошлите сигнал к отступлению.”

“Понятно”.

“Тиизи и Чунлей, вы будете защищать мистера Чжэня”.

Двое по имени Тизи и Чунлей с улыбкой кивнули и сказали: “Не волнуйся, брат Янь”.

“Наконец, я расскажу вам о позициях, чтобы избежать ловушек. Еще один человек останется над землей на всякий случай. А-Шуй, ты останешься здесь.”

“Хорошо”.

“Ах да, а как насчет той женщины и ее ученика?” Чжэнь Хао открыл свои хмурые глаза и спросил.

Лицо мужчины оставалось бесстрастным: “Они последуют за нами вниз. Эта женщина и ее ученик очень могущественны. Просто позволь им делать все, что они хотят. Несмотря на это, они все равно должны следовать нашим инструкциям по технике безопасности”.

“Хорошо”. Чжэнь Хао неохотно кивнул.

.....

Подземный

Вэнь Фэн Цзинь обращался с Му И перед ним, как с бывшим подчиненным много лет назад, когда он отдавал приказы.

“Если вы не можете определить сильные стороны своего противника, не стесняйтесь проверить их или просто убить их. Но Му И, запомни это, те, у кого есть запах, как у предыдущего человека, не должны быть убиты. Категорически нет, понятно?”

Щелчок, щелчок, щелчок. Му И издал звуки из своего горла, показывая, что он понял. Несколько монстров позади него сделали то же самое.

“Очень хорошо”. Вэнь Фэн Цзинь удовлетворенно кивнул: “Идите на свое место. И помни мои слова.”

Отряд свирепых на вид монстров развернулся и в мгновение ока исчез в проходе гробницы. Когда он обернулся, Ван Сяо Ми стоял позади него.

“Сяо Ми?” Вэнь Фэн Цзинь на секунду замер. Он опустил лицо, затем поднял глаза с улыбкой: “Как давно ты здесь? Я не слышал, как ты вошел.”

Ван Сяо Ми потер сонные глаза: “Я только что пришел. Я проснулся и не увидел тебя, поэтому пришел сюда посмотреть. Му И и остальные уже ушли? Что ты им сказал делать?”

Вэнь Фэн Цзинь прищурился и подошел к Ван Сяо Ме, убирая его руку, которая протирала глаза. Он осторожно потер ему глаза большим пальцем.

“Не три так сильно, это повредит твоему глазу”.

“О ~” Ван Сяо Ми не возражал против того, что Вэнь Фэн Цзинь не ответил на вопрос. Он стоял, свесив руки и подняв подбородок, послушно позволяя вытирать себя.

“Если я не ошибаюсь, они придут сюда сегодня вечером на разведку, но не будут заходить слишком далеко. Ты должен всегда носить с собой свой кинжал.”

“Я знаю”. Ван Сяо Ми повернул голову и медленно открыл глаза, чувствуя себя намного лучше. Он сунул руку под одежду и вытащил кинжал. Оружие было простым по конструкции и черного цвета. На рукояти не было замысловатой резьбы, и только слова “Кай Мин” были выгравированы на рукояти.

“Я всегда ношу его с собой”.

Вэнь Фэн Цзинь убрал свою руку и медленно повел его обратно.

Ван Сяо Ми взмахнул кинжалом и вздохнул: “Скажи мне, какая польза от этой штуки? Это ооочень коротко. На дюйм короче, на дюйм опаснее. Это будет моей смертью. Нападающий уже у моего горла, а я даже не могу дотянуться до его живота.”

(ТН: Он имел в виду, что, поскольку оружие короткое, ему пришлось подобраться ближе к противнику, чтобы убить его, что сделало его более опасным)

Вэнь Фэн Цзинь усмехнулся и объяснил ему: “Этот кинжал Кай Мин в те дни считался божественным оружием. Он был выкован мастером фехтования, а позже передан наемному убийце, чтобы убить короля-тирана. Поскольку он нес в себе надежду избавиться от тиранов и открыть мир, ему дали имя Кай Мин. Этот кинжал чрезвычайно острый. Он способен прорубаться сквозь небесных солдат и убил бесчисленное множество хладнокровных королей и дворян. Пока он чувствует злого человека рядом, он будет выделять тепло в качестве предупреждения.”

“Ха? Это настолько невероятно?!” Ван Сяо Ми сразу же увидел кинжал в новом свете. Его черный цвет был похож на успокаивающий выбор дизайна, и даже крошечные царапины были доказательством того, что он прошел через множество сражений.

Он вдруг о чем-то подумал и спросил Вэнь Фэн Цзиня: “Ты сказал, что станет жарко, когда он окажется рядом с плохими людьми. Теперь ты рядом со мной, и ничего не происходит! Ты лжешь мне?!”

Вэнь Фэн Цзинь: “.....”

Вэнь Фэн Цзинь: “.....Шисюн, я на самом деле хороший человек”.

“.....” Ван Сяо Ми потерял дар речи.

Он оглядел Вэнь Фэн Цзиня с головы до ног в его черно-красной мантии. Вэнь Фэн Цзинь бессознательно попытался изобразить себя в мягком свете с улыбкой, но с его черными глазами и алой отметиной на лбу улыбка только добавила оттенок зла к его идеальной внешности злодея.

“.....скажи мне правду”. Ван Сяо Ми прижал кинжал к своей груди.

“.....” Вэнь Фэн Цзинь стоял на своем: “Я хороший человек. Смотри, даже Кай Мин одобряет.”

Кинжал, коснувшийся его груди, издал hum.....it становилось жарко.

“.....”

“.....”

Ван Сяо Ми отвел взгляд от Вэнь Фэн Цзиня. Лицо дьявола было слишком красивым, он не осмеливался взглянуть.

“Я повторю это снова, скажи мне правду”.

Завораживающий босс Вэнь, наконец, поддался на расспросы Ван Сяо Ми и сказал ему правду.

“Хорошо.....”

“Когда я впервые заполучил Кай Мина много лет назад, я был очень заинтригован этим. Ради забавы я бы носил его с собой всю зиму... для тепла.”

Кай Мин, легендарный кинжал, становился все более горячим, как будто взывал к Ван Сяо Ми, рассказывая ему о своей жалобе на то, что после стольких лет использования в качестве портативного обогревателя он был слишком ленив, чтобы производить тепло в присутствии Вэнь Фэн Цзиня, и мог только плакать тихими слезами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13878/1223860>